

Как человек, который никогда не мог оставаться без дела, Вэй Сячжуан не мог перестать говорить, как только начал разговор. Выглядев встревоженным и расстроенным, он вздохнул, как мудрый старик, и сказал: "Почему в этом мире так много конфликтов? Беда уже нашла нас еще до того, как мы нажили себе врагов! На самом деле, никто из нас не хотел уходить с горы, просто в этой поездке не было никакого удовольствия. Для меня здорово просто тренироваться на горе, не отвлекаясь, а охотники всегда приезжают к нам с полбутылкой вина время от времени. Мы просто сидели за одним столом и наслаждались простыми блюдами и парой рюмок, слушая смелые истории охотников о борьбе с дикими зверями... На самом деле, это именно то, что сказал нам наш хозяин. Он еще более разговорчив, чем я, и ему нравится постоянно хвастаться. Нам обоим надоело слушать его так называемые правдивые истории о том, как он с легкостью переживал Цзянху. Он всегда упоминает, что во всем мире встретил только одного достойного противника, который впоследствии погиб от несчастного случая, но никто из нас ему не поверил".

Он добавлял дрова к костру и продолжал: "Наш хозяин всегда говорит, что, будучи даосами, мы не должны приносить пользу всему миру только после того, как добьемся успеха, и не должны заботиться только о своем собственном этическом поведении, когда мы опускаемся на самое дно в жизни - это конфуцианство, которое не имеет к нам никакого отношения. Он также сказал, что независимо от того, насколько бедными мы можем быть, до тех пор, пока мы можем удовлетворить наши основные потребности, мы должны стараться изо всех сил помогать нуждающимся. Вот почему он всегда приносит пациентов на нашу гору. Иногда он привозит нас обоих в близлежащие деревни, чтобы оказать им медицинскую помощь, не взимая с них никакой платы. Он приводил нас обратно только тогда, когда мы раздавали все травы, которые получали с горы, и мы никогда не уезжали слишком далеко. Он сказал, что если мы уйдем слишком далеко, то окажемся в Джанху. Кажется, ему совсем не нравится Джанху, и мы не можем помочь слишком многим людям. В конце концов, наш храм очень беден, мы все еще нуждаемся в финансовой помощи от других".

Ли Йе заинтересовался этим хозяином, о котором говорил Сячжуан, и спросил: "Ваш хозяин действительно такой человек?".

"Да! Довольно странно, правда? Мы оба тоже так к нему относимся".

В то время как Вэй Сячжуан хихикал и продолжал плохо отзываться о своем хозяине, его глаза, однако, раскрыли то, что он действительно чувствует к своему хозяину - он уважал его и скучал по нему. Он сказал: "Я понятия не имею, что это за поездка. Мой хозяин мог рассказать об этом только старшему по званию, но ничего страшного, мне все равно не интересно это выяснять". Куда бы ни поехала моя старшая, я буду следовать за ней и возвращаться только тогда, когда ей захочется, или когда она найдет любовь всей своей жизни". Он снова хихикал и продолжил: "Перед тем, как мы ушли, наш учитель сказал нам, что в этом мире много даосских храмов, но не каждый из них хочет делать добро для обычных людей. Он всегда настаивал на том, что даосцы несут ответственность и миссию - помогать нуждающимся, и мы, как культиваторы, можем многое для них сделать. Если бы все даосские храмы делали то же самое, не было бы ненужных страданий! И это на полпути к цели достижения мира во всем мире!"

"Да, мой хозяин сказал только половину, потому что вторая половина должна зависеть от императорского двора". Все в этом мире хотят жить стабильной и мирной жизнью, так какой

смысл снова и снова бороться за власть? Это никогда не принесет никакой пользы этому миру. Миссия любой даосской секты - помочь каждому жить стабильной и мирной жизнью, в конце концов. Тем не менее, он сказал, что мир сегодня находится в хаосе, и мы не достигли даже половины того, что задумывали, поэтому он попросил нас не забывать помогать другим так, как это в наших силах, во время этого путешествия. Мой хозяин научил меня всем своим медицинским практикам, но я плохой ученик, который даже не может вылечить свою болезнь, пока вы не предложите свою помощь. В любом случае, вы действительно впечатляете! Вы тоже из даосского храма? Твой хозяин должен быть кем-то гораздо сильнее моего хозяина!"

Вэй Сячжуан не переставал упоминать своего хозяина, пока Ли Ёе не вспоминал и своего хозяина, конечно, до того, как он путешествовал во времени. Поэтому он, естественно, улыбнулся и сказал: "Мой хозяин действительно впечатляет, и все это признают. Однажды он сказал нечто похожее на слова твоего хозяина о целях даосской секты".

"Правда?" Вэй Сячжуан сразу же взволновался, наверное, потому, что это был первый раз, когда кто-то согласился с верой своего хозяина, следовательно, он был чисто счастлив за своего хозяина. Он продолжил: "На самом деле, я всегда верил, что хотя мой хозяин сейчас очень стар, он все еще имеет много проницательных мнений по важным вопросам". Просто он слишком любит хвастаться".

Даосские секты имели тысячелетнюю историю, поэтому они не могли так легко исчезнуть, поэтому ожидалось, что они также вступили в борьбу за власть. Эта мысль заставила Ли Ёе задуматься о том, как ему следует относиться к даосским сектам, если он достигнет своей цели - управлять миром.

Гора Бодзи была невысокой, что облегчало воспитание чужаков. И храм тоже не был большим. Большой храм мог привлечь только больше жителей, что могло привести к более нежелательным конфликтам. У ворот храма стоял старый даосский халат. Он был настолько стар, что у него осталось всего два зуба. Он стоял там, глядя на название своего храма, и чувствовал, что лучшего храма, чем его, быть не может.

Этот даосский храм мог выглядеть маленьким, но его богатую историю можно было увидеть по крапчатым стенам и красной краске, которая в большинстве случаев отслаивалась. Имя храма, состоящее из трёх символов, уже было до неузнаваемости, но, судя по использованному шрифту, всё равно можно было сказать, что оно было написано не официальным шрифтом, а просто маленьким шрифтом с печатью.

Лестница из голубых камней уже была сглажена и выглядела очень блестящей. Из промежутков между камнями росли зелёные мхи. Старый даосист делал шаг за шагом и наклонялся вниз, чтобы вытащить эти мхи, его движения не были ни быстрыми, ни медленными, и были такими же спокойными, как его походка.

Вытащив мхи, старый даос выпрямил тело и массировал спину. Ему вдруг напомнили о двух учениках, которые всегда приходили и проверяли его, когда он это делал. Но теперь их обоих не было в храме, и это его немного расстроило.

Перед храмом были сотни ступенек, и они простирались в разные стороны к лесу. Даосский старик долго стоял на каменной лестнице, когда рано утром смотрел на тонкий туман среди гор. Затем он вдруг с гордостью улыбнулся и сказал: "Ученики Мои, не ждите, что ваше путешествие так скоро закончится".

Внезапно он щелкнул рукавом, выглядев чрезвычайно твердым и строгим, и сказал: "Наступает хаотичная эпоха, и народ этой страны больше не будет вести мирную жизнь". В таких условиях, как смеют прятаться в горах даосцы?"

Он появился свирепым, как бык!

...

Вскоре после этого сильный человек поднялся к храму по извилистой дороге в близлежащем лесу. На нем было короткое пальто, один охотничий лук на спине и один топор на талии, и он держал в руке винный мешок, и несколько овощей на руках. Он издали увидел старого даосца и закричал: "Господин, я к вам в гости!".

Увидев винный мешок и овощи, старый даосист вдруг выглядел оживлённым и взволнованным. Он наклонился вперёд и выглядел так, будто собирается пускать слюни. Немедленно подбежав к охотнику, он взял свой винный мешок и почувствовал запах открывающегося мешка. Очевидно, он был загипнотизирован этим запахом, настолько, что его глаза в результате улыбки сузились на два тонких изгиба. "Я ждал тебя все это время! Почему так долго?"

Он выглядел как полная противоположность своему предыдущему твёрдому "я"!

Охотник засмеялся от души и сказал: "Ты уверен, что вместо этого вкусного вина ты ждал меня?".

"Все равно, все равно", хихикал старый даосист, когда тащил охотника в храм.

Су Эмэй наконец-то появился из-за кареты. Выгляда смущенной и неловкой, она взглянула на Ли Е и Вэй Сячжуан с опущенной головой. Увидев, что они оба выглядят нормальными, вместо того, чтобы смотреть и смеяться над ней, Клэри наконец-то почувствовала облегчение. Она нежно кашлянула и случайно села рядом с костром.

Ли Йе улыбнулась и сказала: "Этот халат выглядит немного мешковато на тебе, но мы можем поменять его, как только доберемся до Цин-Сити".

Су Эмэй посмотрел на Ли Йе с неразборчивым выражением лица, а затем случайно сказал: "Немного мешковато, все еще удобно". Так как его разрез простой, никто не может определить, подходит ли он мужчинам или женщинам, так что нет необходимости его менять".

Действительно, не было никакой разницы между даосскими мантиями для мужчин и женщин, но в городе Цин почти не было женщин в длинных мантиях.

Она звучала непринужденно, но внутри она чувствовала себя неловко. В конце концов, у них не было много денег, чтобы купить новую одежду, и Су Эмей знала, что одежда должна быть очень дорогой в таком большом городе, как Цин.

Ли Е больше не спорила. Трое из них сидели у костра до следующего утра, а затем продолжили путешествие. Так как все были сильными культиваторами, они не возражали против того, чтобы провести немного больше времени, отдыхая.

Вэй Сячжуан наконец-то мог свободно передвигаться, поэтому он не сидел в карете. Су Эмэй тоже не хотел этого пробовать. Ли Ёе было стыдно сидеть на карете в одиночестве, поэтому он решил подержать веревку и позволить карете следовать за ними сзади.

Постепенно на дороге стало больше людей, и все выглядели удивлёнными и забавными, увидев их троих в таком виде, некоторые даже слегка посмеялись.

Су Эмэй кашлянул и сказал Ли Ёе: "Давайте продадим эту карету, как только доберемся до города Цин, чтобы я мог заплатить вам за этот халат".

Ли Ёе подумал, что Су Эмэй не любит беспокоить других, поэтому она всегда чувствовала, что должна ему что-то, поэтому он согласился с её предложением.

"Семья, которую вы ищете в Городе Цин, должна быть влиятельной". Я верю, что это будет нелегкое путешествие для вас", - внезапно сказала Ли Е. "Эти убийцы, очевидно, нацелились на вас, ребята. Обычные люди не посылали бы наемных убийц с переработкой Ци среднего уровня. Они смогли обнаружить ваше местонахождение еще до того, как мы добрались до города Цин, и вы определенно не должны недооценивать их за это".

Су Эмэй и Вэй Сячжуан установили зрительный контакт. Они оба внезапно выглядели торжественно, потому что то, что сказал Ли Ёе, было правдой. Перед тем, как они покинули гору, их хозяин мало что рассказал им об их задаче. Казалось, что это была довольно простая задача, которую можно было легко выполнить, как только они добрались до города Цин. Однако после того, что случилось, все было по-другому.

"Какую семью вы ищете?" спросил Ли Ёе.

"Семья Цуй из префектуры Цин", - ответил Су Эмэй. "Мой хозяин сказал, что мы можем спросить о них любого, как только достигнем города Цин... Я думаю, что они довольно большая семья."

Ли Ёе выглядел немного ошеломлённым, услышав, что его выражение тоже изменилось

странным образом.

Семья Цуй в префектуре Цин была одной из четырех больших семей в префектуре Цин, и они также были благородной семьей.

Однако все это не имело никакого значения. Важно было то, что жена Ли Сянь, биологическая мать Ли Йе в этой жизни, была из семьи Цуй.

Когда госпожа Цуй собиралась выйти замуж за Ли Сянь, императорский клан решительно выступил против этой идеи, потому что они презирали ее семейное происхождение и всегда смотрели на благородное семейство из Хэлуна. Однако Ли Сянь в то время был и влиятельным, и могущественным с точки зрения культивирования, поэтому даже император Сюаньцзун не возражал против брака.

Однако после того, как Ли Сянь женился на госпоже Цуй, она никогда не нравилась императорскому клану, а они всегда презирали и исключали ее. Это была также одна из причин, по которой Ли Гуаньшу и Ли Яо осмелились вступить в заговор против положения Ли Е как принца Аня.

Вскоре после того, как госпожа Цуй родила Ли Йе, она умерла от болезни. С тех пор семья Цуй всегда верила, что госпожа Цуй умерла так рано, потому что Ли Сянь никогда не заботилась о госпоже Цуй и позволяла жестоко с ней обращаться в Чанъань. Следовательно, у них также сложилось плохое впечатление о Ли Сянь. Наряду со многими другими причинами, взаимодействия между двумя семьями стали менее тесными, и их отношения замерзли вплоть до битвы на горе Багун.

"Кстати, брат Ли, почему ты посещаешь префектуру Цин?" спросил Вэй Сячжуан.

Ли Йе улыбнулся и ответил случайно: "Я просто так получилось, что еду туда".

Вэй Сячжуан кивнул, затем выглядел так, будто его поразила какая-то блестящая идея, и сказал: "Брат Ли, ты много раз помогал нам, но у нас не было возможности отблагодарить тебя. Поскольку эта семья Цуй - хорошие друзья моего господина, почему бы тебе не поехать с нами навестить их? Просто будь нашим гостем на этот раз".

"Конечно, до тех пор, пока это не будет слишком тяжело для семьи Цуй", - ответила Ли Е случайно.

"Конечно, нет! Они очень близки с моим хозяином, так что они обязательно примут нас, особенно когда мы собираемся им помочь на этот раз!" - сказал Вэй Сячжуан, не задумываясь.